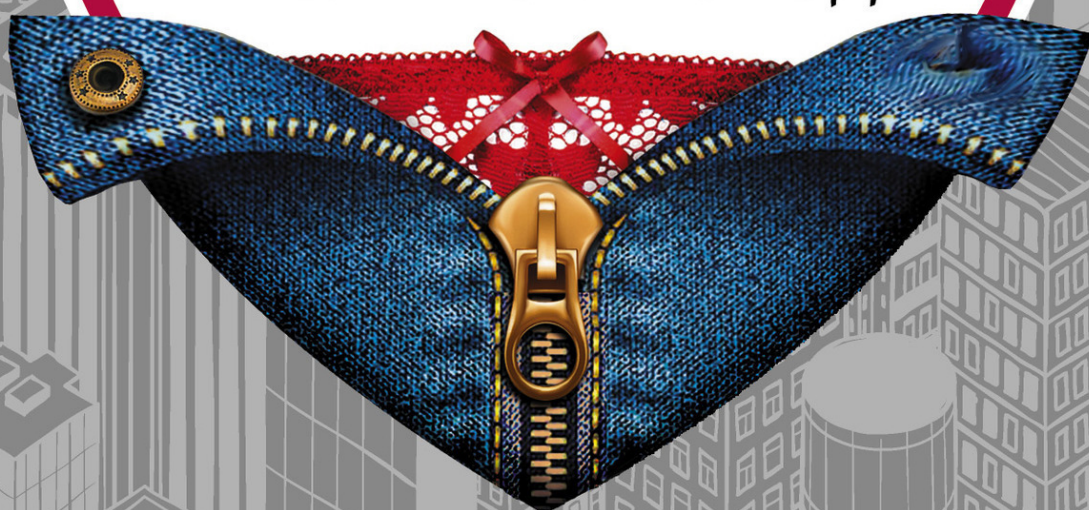

КЭНДЕС БУШНЕЛЛ

**ЕСТЬ ЛИ ЕЩЕ
SEX
В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ?**

Дьявол, Prada и все-все-все

Кэндес Бушнелл

**Есть ли еще секс в
большом городе?**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

Бушнелл К.

Есть ли еще секс в большом городе? / К. Бушнелл —
«Издательство АСТ», 2019 — (Дьявол, Prada и все-все-все)

ISBN 978-5-17-118315-8

«Пятьдесят – это новые тридцать» – кричат бесчисленные женские журналы. И, что самое любопытное, это действительно так! Пятидесятилетняя писательница, пережившая развод, не унывает и живет полной жизнью. Она и ее столь же энергичные подруги не брезгают чудесами современной косметологии, работают, отдыхают в модных клубах и с удовольствием встречаются с мужчинами значительно моложе себя. Однако не все так идеально, – и «вторая молодость» имеет, как выясняется, не только радужные, но и не слишком приятные стороны...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-118315-8

© Бушнелл К., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кэндес Бушнелл

Есть ли еще секс в большом городе?

Дж. К., лучшему МНБ

Глава 1

Есть ли еще секс в большом городе?

Одна из прелестей среднего возраста заключается в том, что люди становятся чуть-чуть добрее и милосерднее.

Это все благодаря жизненному опыту. Человек успевает пожить, через многое пройти, многому научиться – например тому, что со стороны жизнь выглядит прекрасно, а на самом деле она паршивая. Или тому, что плохое все равно случается, как бы «правильно» ты ни старался себя вести. Но главным образом тому, что нет на свете ничего надежного и вечного, – все может внезапно рухнуть, исчезнуть, испортиться.

Брак например. Любовь. И даже сам город.

Мой роман с городом начал рушиться в тот момент, когда моя собака упала замертво в переулке возле Вашингтон-сквер. Ее убил кокер-спаниель – не в буквальном смысле, технически это был «несчастный случай», однако вовсе не случайность: за день до того я наткнулась на кокера-убийцу в банке.

Пес растопырил лапы и зарычал. Хозяин – смущенный парень лет двадцати с лицом пухлым, как булочка, – нагнулся, чтобы взять его на руки, и пес тут же цапнул того за палец.

Я покачала головой: некоторые просто не созданы для того, чтобы иметь собаку, и этот парень явно один из них.

На следующее утро я поднялась в половине восьмого, похвалив себя за раннее начало дня. Я жила в доме со швейцаром, поэтому частенько выбегала без ключей и телефона.

Тем утром я вышла из дому и завернула за угол. В конце квартала мелькнуло что-то подозрительное. Так и есть – снова парень со своим кокером.

Я тут же перешла на другую сторону улицы, втайне гордясь своей предусмотрительностью.

Мой пес задержался в переулке. Тем временем парень с кокером тоже перешел дорогу и оказался на нашей стороне. Завидев нас, спаниель сразу кинулся в атаку, рванув поводок.

Все происходило как в замедленной съемке крупным планом: потертый ошейник, изношенное металлическое кольцо, взметнувшаяся пыль кожаных частиц – и пес вырывается на свободу.

Парень включил первую передачу и заковылял за псом, успев его поймать буквально в последний момент.

Я была уверена, что с моей собакой все в порядке: очередная уличная стычка, такое случается постоянно.

Внезапно поводок в руке ослаб. Я обернулась и не сразу поняла, что произошло. Мой пес лежал на боку, его трясло, из пасти вывалился огромный язык.

Тако, названный в честь персонажа из фильма «Хороший, плохой, злой» (любимый фильм мужа), умирал.

Первой моей реакцией было устроить истерику, однако я быстро поняла, что привлекать к себе внимание не лучшая тактика. И без того уже собралась толпа; все галдели, предлагали помочь, но никто не знал толком, что делать.

Понимаете, собака была крупная: ивисская борзая, двадцать девять дюймов в холке, семьдесят пять фунтов – размером с косулю. Сомневаюсь, что смогла бы его поднять, и это еще не самое страшное. Я вообще понятия не имела, что делать. Ни кошелек, ни телефона, муж в отъезде...

Наконец кто-то дозвонился до ближайшей ветеринарки, и те пообещали, что примут меня, хотя еще не открылись. Кто-то остановил такси, кто-то поднял мою собаку, а парень с кокером-убийцей проямлил:

– Мне очень жаль. Надеюсь, мой пес не убил вашего... – Он порылся в кармане, достал смятую двадцатку и насильно сунул мне в руку. – На такси.

Я села в машину, и кто-то положил рядом еще теплого Тако.

– Скорее! – поторопила я водителя.

К среднему возрасту начинаешь понимать, что жизнь не похожа на кино. В какой-нибудь мелодраме таксист бы воскликнул: «О боже! Бедный песик!» – и рванул в больницу, а блестящие нью-йоркские врачи непременно спасли бы Тако. В реальной жизни водитель не желал обременять себя всякими сложностями.

– С собаками нельзя.

– Это срочно!

– А что такое? Болеет?

– Да-да, он умирает! Прошу вас, сэр... Может, уже умер!

Это я зря сказала.

– Умер? Еще мне тут не хватало дохлых собак! Вызывайте «скорую».

– У меня нет телефона! – завизжала я.

Таксист попытался выгнать меня из машины, я уперлась, а ему не улыбалось трогать мертвого пса, так что в итоге он сдался. До Шестой авеню всего три квартала, но мы ползли в плотном трафике, и он всю дорогу костерил меня почему зря.

Я мысленно отключила звук, напомнив себе, что где-то в мире есть женщина, которой сейчас наверняка хуже. Тем более смерть любимого пса не самое плохое, что случилось со мной за последнее время.

В прошлом году умерла моя мать – еще одна неожиданная смерть. В пятьдесят – мой нынешний возраст – мама начала принимать гормональные таблетки – обычная практика для женщин в менопаузе. Как выяснилось, гормоны могут вызывать рак груди. И хотя в истории нашей семьи с обеих сторон не было случаев рака и все женщины доживали до девяноста, мама умерла в семьдесят два.

Тогда я пыталась делать вид, что все в порядке, хоть это было и не так. Выпали волосы, я перестала есть...

Понадобилось много времени, чтобы примириться с потерей. Меня поддерживали друзья и муж.

В ветеринарной клинике мне разрешили воспользоваться телефоном. К счастью, я загодя выучила наизусть пару номеров.

Муж не брал трубку. Еще нет девяти, до работы полчаса, где же он?

Через десять минут прибежала моя подруга Мэрилин (она живет в Челси). Как и я, она не успела ни душ принять, ни кофе выпить, лишь наскоро влезла в спортивный костюм. Неумытые, с нечищеными зубами, мы уставились друг на друга.

И что теперь?..

Пес умер от аневризмы – так считает врач, хотя для точного анализа понадобится вскрытие. Будем делать? Нет, не будем, ответила за меня Мэрилин.

Мой муж всегда ненавидел Тако. Может, смерть пса была своего рода знамением?

Так оно и вышло. Тогда я не знала, что мой брак похож на аневризму: смерть притаилась за углом.

Три месяца спустя, в ноябре, муж попросил развод. Это случилось на следующий день после ужасной метели. Мы тогда отдыхали в моем доме в Коннектикуте – ни воды, ни электричества. Вернуться в город вместе с мужем я, понятно, не могла; пришлось остаться – сгребать снег и растапливать в камине, чтобы хоть как-то добыть воду для туалета.

Начались судебные тяжбы. Как всегда в таких случаях, не обошлось без гадостей, однако по сравнению с остальными у нас все прошло относительно спокойно за исключением одной маленькой детали – закладной на квартиру: старую пришлось аннулировать, а новую оформить на мою фамилию.

Мне и в голову не приходило, что это может оказаться проблемой; к тому же у меня на счету было достаточно средств, чтобы выплатить закладную целиком. Клерк уверял, что все будет в порядке.

Три месяца спустя в назначенный день я вошла в его кабинет, и меня охватило недоброе предчувствие.

– Ну?

– Мне очень жаль, но таковы правила...

– Я не получу закладную, да?

– Нет, – прошептал он.

И тут меня осенило. Заполняя анкету, я всюду отметила «неправильные» галочки:

а) женщина,

б) одинокая,

в) самозанятая,

г) за пятьдесят.

Я больше не входила в демографическую статистику.

Проще говоря – меня не существует в природе.

Я стояла возле банка в полном оцепенении.

Вокруг все то же самое: бар напротив, в окнах которого виднелись пожилые завсегдатаи в свитерах; закусочная на углу, куда я захожу каждое утро; рядом винный магазин с нервным продавцом, который без умолку трещит о бейсболе, – как и я, он живет в городе больше тридцати лет.

Я перешла улицу и уставилась на свой дом. Сколько раз я проходила мимо, впервые приехав в Нью-Йорк! Мне тогда было девятнадцать, я посещала университет и «Студию 54»¹ и уже публиковалась в подпольных газетах, наводнивших город в то время.

Я была абсолютно нищая, но это совершенно не имело значения: все вокруг казалось новым, волнительным. Я проходила мимо здания со швейцаром в униформе и белых перчатках, останавливалась полюбоваться садом – настоящим садом с цветами и высокой травой – и думала: однажды, если получится, я буду здесь жить!

Теперь я жила здесь – в угловой квартире на верхнем этаже. Кстати, в этом доме живет актер, игравший «Мужчину моей мечты». А однажды фотографию квартиры разместили на обложке «Эль Декор», и из всех моих достижений мама, опытный декоратор, больше всего гордилась именно этим.

Сейчас система меня победила. Я не только потеряю свой дом, но и стану еще одной из миллиона разводящихся женщин средних лет, которым снова придется искать несуществующего принца – и новый дом вдобавок.

Я немного всплакнула, но вдруг поняла, что слишком устала – нет сил даже плакать.

Вместо этого я позвонила Мэрилин.

– Солнце...

– Да?

– Только хотела тебе сообщить – с меня хватит.

И с этими словами я покинула Манхэттен.

¹ Культовый ночной клуб в Нью-Йорке. – Здесь и далее примеч. пер.

В отличие от миллионов разводящихся женщин мне повезло скопить денег на пресловутый «черный день», а их к середине жизни бывает предостаточно. Показав банку средний палец, я назло им выплатила закладную, сдала квартиру и сбежала на дачу в Личфилд. Там полно места, поэтому я завела двух пуделей и занялась тем, о чем мечтала с детства: писала, что душа пожелает, и объезжала верховых лошадей.

Разумеется, меня тут же сбросил норовистый жеребец. Я сломала ногу, ковыляла по округе с палочкой, как столетняя старушка, и вовсе не была уверена, что стоит продолжать, но тут меня поддержал отец. Он напомнил, как в детстве я всегда «возвращалась в седло». Три месяца спустя я участвовала в соревновании и даже выиграла пару ленточек.

Я просыпалась утром и вдыхала тишину.

Я была счастлива.

Я не думала о прежней жизни, о Нью-Йорке и, главное – о мужчинах.

Тем не менее полгода спустя мне позвонила Тина Браун с новой идеей. Поскольку с момента развода прошло достаточно времени, она предложила мне вернуться в город и начать писать о том, каково это – ходить на свидания после пятидесяти. Можно зарегистрироваться на специальных сайтах или нанять сваху...

Тут я ее оборвала.

Нет уж!

Я не готова ходить на свидания. Даже не в этом дело – просто не хочу, и все. Тридцать пять лет я посвятила отношениям, прошла через весь цикл: влюбиться, выйти замуж, развестись. И что теперь – все по новой? Неужели это единственное, чем можно заняться в жизни? На ум приходит классическое определение сумасшествия: человек повторяет одно и то же действие, надеясь на разный результат.

Настало время выйти из этого порочного круга. Впервые за тридцать пять лет я решила обойтись без мужчин.

Причем это означает обойтись без секса. На данном отрезке своей жизни меня не интересует секс без обязательств.

Разумеется, я ни с кем это не обсуждала. Вообще тема секса – когда-то источник веселья, смущения, страха и радости – теперь всплывала редко. Друзья-одиночки не ходили на свидания, и потому им не обламывалось; замужние возились с детьми, и, полагаю, им тоже не особо перепадало... И все же время от времени, когда я объясняла очередному мужчине, почему больше не хожу на свидания, он непременно ахал: «А как же секс?» – словно я на его глазах придушила котенка.

– А что секс?

– Как ты решаешь эту проблему?

– Да никак.

– Разве тебе не нужен секс?

– А тебе? Знаешь, люди, нуждающиеся в сексе, часто принимают неверные решения. Мне приходилось видеть, как целая карьера мирового класса летела к чертям лишь потому, что человек пожелал расслабиться.

Кроме того, у меня имелась масса других занятий куда интереснее: например, готовить изысканные блюда, изучать «Инстаграм», сочинять песни... Мою лучшую подругу звали Энджи. Она недавно победила рак и теперь работала в психиатрической лечебнице – читала подросткам Шекспира. Мы много гуляли по округе, проходя мимо скульптур Колдера и дома Фрэнка Маккорта. Мобильной связи не было, так что мы часами разговаривали: о феминизме, о смысле жизни, о моих бредовых романах. Часто останавливались возле студии Артура Миллера – той самой, которую он построил собственными руками и где написал «Суровое испытание». Крошечная комнатка примерно восемь на десять футов с гладкой деревянной доской, прикрепленной к стене в качестве письменного стола. Я подходила к окну, смотрела на лес,

на дорогу и думала: вот на этот вид тысячу раз любовался Артур Миллер. Что он чувствовал? Отчаяние от того, что не выходит как надо? И я мысленно возносила молитву: пусть на меня снизойдет гений Миллера, хотя бы частичка!

Ну пожа-а-а-алуйста...

Увы.

За время, проведенное в Коннектикуте, я написала три романа, но издателей от них откровенно тошнило. Когда я наконец отправила им рукопись, которая наверняка должна была понравиться, ее вернули с жирными зачеркиваниями на каждой странице.

Я позвонила Мэрилин с криком о помощи.

– Солнце, – сказала она, – ты там в одиночестве уже крышей поехала, вот и пишешь всякий бред.

И тут позвонил мой финансовый консультант.

По крайней мере, новости у него были хорошие: если я продам квартиру сейчас, то смогу воспользоваться налоговой льготой. Выплата закладной три года назад оказалась умным ходом: цены на недвижимость выросли, и теперь есть шанс получить прибыль с продажи. Если постараться и найти самую дешевую квартиру с одной спальней в городе, то я смогу позволить себе еще и обветшалый домик на краю бывшей рыбацкой деревни в Хэмптоне. Два года назад туда переехала Мэрилин, и с тех пор я ждала возможности к ней присоединиться.

Как и меня, город изгнал ее столь же неожиданно и необъяснимо.

Ну, не совсем. Как и мне, Мэрилин выпала чередой испытаний, в результате чего ей начало казаться, что город стремится от нее избавиться – в буквальном смысле.

Сперва здание, в котором она двенадцать лет снимала квартиру, собрались сносить; затем ее клиент переехал в Лос-Анджелес, и, наконец, ее собаке потребовалась дорогостоящая операция.

Была зима, и Мэрилин то и дело упоминала мороз: если дойти до конца пирса и раздеться, то через полчаса можно замерзнуть до смерти – так пишут в Интернете.

Это настораживало. Пятнадцать лет Мэрилин принимала прозак и пребывала в безмятежном счастье. Ей можно было спокойно признаться в самых тайных страхах без риска получить в ответ осуждение. И вот однажды холодным апрельским утром Мэрилин отправилась к психоаналитику. Тот выписал кучу рецептов и отослал ее домой. Мэрилин зашла в аптеку, купила лекарства, вернулась домой и выпила целый пузырек снотворного. Я позвонила ей на последней таблетке узнать, как все прошло; она уже засыпала, но смогла взять трубку.

Я вызвала «911».

К счастью, Мэрилин удалось спасти. В итоге она решила отдохнуть от города и уехала погостить к подруге в деревню. Сперва она собиралась остаться на неделю-другую, однако неделя превратилась в месяц, месяц в два... Вскоре она подружилась с риелтором и с тех пор получала инсайдерскую информацию о недвижимости, доступной для женщины средних лет, – то есть о домах с облупившейся краской и древней канализацией, из тех, которые попросту невыгодно сносить.

Три месяца плавно перетекли в год, снова наступила зима. Однажды утром, возвращаясь с пилатеса, Сэсси поскользнулась на льду, растянула мышцу и принялась ныть: мол, город уже не тот, и как было бы здорово снова жить рядом. Так у Мэрилин возникла идея: поселиться в деревне всем вместе.

Много лет назад мы с Сэсси и Мэрилин жили в одном квартале и практически не вылезали друг от друга. Наверное оттого, что мы тогда были на пятнадцать лет моложе, те времена помнились счастливыми и волнующими. Мы наслаждались успехом; казалось, будущее позаботится о себе само. Разумеется, с тех пор многое изменилось, но мы всегда поддерживали тесную связь, даже праздники вместе отмечали, ведь у нас не было детей и прочих семейных обязательств (родители Сэсси умерли, а семья Мэрилин жила в Австралии).

В жизни часто выходит не так, как ты задумал, однако у нас, как ни странно, получилось. С помощью подруги-риелтора Мэрилин нашла дома себе и Сэсси, а теперь, если повезет, и я поселюсь рядом.

Той весной я переехала на старую ферму в полумиле от Сэсси и в полтора милях от Мэрилин. Сперва нас было всего трое, но вскоре Сэсси столкнулась с Куини, которую мы обе знали еще с юности; оказалось, она тоже живет в деревне.

В прежние времена Куини была гламурной светской девушкой – до тех пор, пока однажды не приехала навестить маму, известную художницу. Стремясь выбраться из дому, Куини отправилась в бар, встретила там местного парня, влюбилась, забеременела и после короткой двухлетней попытки развелась. С тех пор она обосновалась в деревне, поэтому знала всех в округе.

Последний ее бойфренд жил в другом штате, а у ее семнадцатилетней дочери своя жизнь, так что вскоре Куини присоединилась к нашим посиделкам. Идея женской дружбы для нее была в новинку. Она всегда обращалась к нам «девчонки» – именно так, в кавычках, словно в пятьдесят общение с одинокими женщинами нужно отделять от собственной жизни – хотя бы пунктуацией.

Пятой стала Китти.

Пятнадцать лет назад Китти нашла Мужчину Своей Мечты и счастливо растворилась в замужестве – так мы думали. Как выяснилось, она тоже внезапно развелась.

Новость шокировала всех. Китти единственная из моих подруг свято верила в настоящую любовь. И в двадцать, и в тридцать она отвергала мужчин направо и налево – все искала свою «половинку». И вот однажды Китти зашла в ближайший ресторан и села рядом с мужчиной постарше. Они разговорились. В тот вечер Китти ушла с ним, на следующий день переехала к нему, а полгода спустя они поженились.

Мы с Китти на какое-то время потеряли связь, но потом возобновили. Меня тогда поразило, до какой степени они с мужем любили друг друга. Он всем рассказывал, что жить не может без Китти, что хочет проводить время только с ней.

Помню, я завидовала. Хотелось тоже встретить настоящую любовь, но увы... Наверное, не судьба. И я никак не ожидала, что брак Китти закончится, да еще так внезапно: как-то ее муж вернулся домой с гольфа непредвиденно рано, к тому же пьяный. Обозвав Китти нехорошим словом, он протянул ей документы о разводе.

Во всяком случае, попытался.

– Ты что, сдурел? – завизжала Китти.

Уже не в первый раз она видела мужа в таком состоянии за последнее время: как и у многих в этой истории, у него имелись проблемы, однако документы оказались полной неожиданностью.

Хоть Китти и порвала их в запале, формально ничего не изменилось, включая жесткий добрачный контракт. Пришлось Китти срочно искать новое жилье. В итоге она сняла домик в нашей деревне, чтобы быть поближе к друзьям.

– И чем вы тут занимаетесь? – спросила она как-то раз.

– Ну я, например, пишу.

– А по вечерам?

– У меня свое расписание. Делаю упражнения, потом выгуливаю собак на пляже, затем ранний ужин, иногда в четыре.

– В четыре?

– Ну в шесть.

– Одна?

– Иногда с Сэсси и Мэрилин. И Куини.

– Ужин в шесть! – фыркнула Китти. – Ну что за жизнь!

И она была права.

И наконец, Тильда Тиа, одна из замужних подруг Китти, как по волшебству, переместилась к нам с юга Франции. Она недавно закончила двенадцатилетние отношения с французом и попыталась начать новую жизнь в Штатах.

И вот, собравшись на кухне у Китти, мы занялись тем же, чем и в былые времена, до мужей и детей, построения карьеры и жизненных трудностей: попытались во всем разобраться.

Почти сразу же, как и в былые времена, разговоры свелись к сексу.

– Где радость? Где возбуждение? – вопрошала Китти.

– Где мужчины? – вторила Тильда Тиа.

И глядя на их взволнованные лица, я поняла, что пришло время это выяснить.

Итак, четыре года спустя я вернулась на старые пастбища. Проезжая по мосту, ведущему на Манхэттен – одинокая белая женщина с двумя пуделями на заднем сиденье практичного внедорожника, – я задала себе неизбежный вопрос: есть ли еще секс в большом городе?

Глава 2

«Мона Лиза»

Если секс где-то и остался, мне он явно не светит.

Во всяком случае, так считает мой гинеколог.

Вернувшись в город, я первым делом отправилась к ней. Этот ежегодный визит всегда выматывает, но что поделывать, таковы правила: раз в год показывай свою вагину хотя бы одному человеку, иначе...

После стандартного осмотра врач отодвинулась на стуле и сокрушенно покачала головой:

– Вы читали то, что я вам прислала? Про «Мону Лизу»? – спросила она.

Я ощутила знакомый холодок страха. Какую еще Мону Лизу? Я что-то пропустила? Или сделала не так и теперь обречена?..

Я оделась и села у стола, готовясь к худшему.

– Послушайте, милочка, – начала врач участливым тоном, – гормональное кольцо не работает. Ваше влагалище потеряло эластичность.

Я издала сдавленный звук.

– Когда вы в последний раз занимались сексом?

Снова невнятное мычание.

Врач закатила глаза. Я ходила к ней последние четыре года, и каждый раз приходилось оправдываться: «Вот-вот, очень скоро, на днях собиралась...» Все равно что чистить канализацию.

Однако на этот раз уловка не прошла.

– Вот поэтому я и упомянула «Мону Лизу», – продолжила врач «рекламным» тоном. – Это новая лазерная процедура, восстанавливающая толщину и эластичность влагалища.

Она подтолкнула в мою сторону бордовый буклет.

– Подумайте об этом. Вы сразу заметите разницу!

Я кашлянула:

– Сколько?

– Три процедуры по цене три тысячи долларов.

Три тысячи? Нет уж, спасибо!

В тот день я обедала с голливудским продюсером. Он хотел обсудить какое-то неопределенное ТВ-шоу, на котором будут неопределенно говорить о сексе, а я была только рада предлогу начистить перышки, выйти в люди и поесть за столом с настоящей салфеткой.

– Ты когда-нибудь слышал о процедуре «Мона Лиза»? – спросила я.

Продюсер пошел белыми пятнами. Два года назад эту процедуру прошла его жена – теперь уже бывшая. Сперва все было замечательно, а потом она заявила мужу, что он ее не удовлетворяет, и завела роман с инструктором верховой езды, который занимался с их дочерьми. Они собирались пожениться, несмотря на то что инструктор на двадцать лет ее моложе.

Пришлось пожалеть беднягу: он чуть не плакал, шокированный тем, что молодые парни могут предпочитать женщин постарше. На это я заметила, что если поменять роли местами – на молодых девушек и мужчин постарше, – то для него разница в возрасте и поведении была бы вполне естественной.

А теперь благодаря «Моне Лизе» ветер переменился. Если женщины постарше, оказывается, могут заводить себе молодых партнеров, то почему бы нет? Почему бы им не бросать мужей «приличествующего» возраста ради молодых, горячих парней?

Так они и делают, если верить моей подруге Эсс, особенно если они, как Эсс, входят в пресловутый «один процент»². Это женщины, годами следящие за собой, объяснила она. «После диеты, йоги и кучи денег, потраченных на филлеры и ботокс, уже неважно – лазером больше, лазером меньше...» Говорят, теперь модно дарить своим женам «Мону Лизу» на пятидесятилетие.

Как и большинство лазерных процедур, «Мона Лиза» срабатывает не у всех, но если получится, тут уж берегись... Эсс назвала трех женщин, которые ее прошли и впоследствии оставили своих мужей.

Эффект виагры

– Это как первый раз с виагрой, – объяснила Эсс. – У мужчин вдруг появляется давно забытая эрекция, им хочется секса с женой, а той больше не нужно, и тогда они бросают жен ради молодых цыпочек... Так вот теперь все наоборот.

Ну или не совсем. Слабое место этой аналогии в том, что у большинства женщин, в отличие от мужчин, нет возможности испытать данный феномен на себе. Как обычно, разница между ценой молодости для мужчин и женщин огромна. Сильно разорит среднестатистического мужчину маленькая синяя таблеточка? Вряд ли. Может, их вообще страховка покрывает, как и многое в мужском мире... В любом случае виагра никак не стоит три тысячи долларов.

И тут я поняла: для исследования темы секса придется использовать то, что есть под рукой, а именно мой велосипед.

Знакомьтесь: новые велосипедисты

Двадцать пять лет назад, когда я впервые написала о велосипедистах, они еще были редкостью. Чуть-чуть инфантильные, слегка оторванные от жизни, они раздражали своими дурацкими великами, особенно если пытались затащить его к тебе в квартиру, словно домашнее животное. В те времена велосипедный спорт считался несерьезным и немного опасным, а также свидетельствовал о недостатке средств.

Сегодня же все наоборот. Велосипедисты не только распространились как вирус, но и мутировали в десятки разных типажей. Вот лишь некоторые из них.

Миллионер-семьянин

Имеет кучу детей от разных жен и детскую площадку где-то посреди огромного участка. Любит производить впечатление на приятелей, катаясь до Монтока и обратно за один день.

Плюсы: богат, здоров, фертилен.

Минусы: меняет браки чаще, чем остальные – шины.

Командный игрок

Любит ездить в группе. Как правило, небогат, но вполне может ухнуть на велик пару тысяч долларов. А еще позволяет себе тратить на свое хобби несколько часов в неделю, пока вторая половинка убивается дома.

Плюсы: заботится о себе, а значит, и о других может – по крайней мере на земле.

² Финансовая элита США.

Минусы: страшно раздражает жену. Сперва все вроде бы неплохо, а потом... Оба стареют, уже дети подрастают, а он все ездит на своем чертовом велике!

Настоящий велосипедист

Его легко проверить в отличие от фальшивого: настоящий ростом чуть пониже вас, зато мускулистый и куда лучше ездит.

Плюсы: может проехать на заднем колесе.

Минусы: в конце концов ты сама захочешь попробовать этот трюк и закончишь в больнице со сломанным копчиком.

Холостяк

Знакомится в мобильном приложении. На велик сажился от силы раза три за всю жизнь. С другой стороны, явно смотрел «Холостяка» и, возможно, даже «Холостяка в раю», и знает, что хорошим парням полагается ездить на велосипедах по очаровательным летним городкам. Предполагается, что это весело и приятно, хотя по его лицу так не скажешь.

Плюсы: часть его действительно ищет «ту самую».

Минусы: если упадешь с велосипеда, тебя быстро заменят.

Так стоит ли садиться на велосипед, чтобы встретить мужчину? С целью выяснить это я отправилась в Центральный парк.

Там было полно народу на великах, и все они ездили так, словно участвовали в «Туре де Франс». Куда там остановиться и поболтать! Конечно, и в городе полно людей на великах, только у меня не хватило смелости, рефлексов или безрассудства, чтобы влиться в городской трафик на двухколесном транспорте.

Я решила переадресовать вопрос на обсуждение в деревню, а точнее – Тильде Тиа. В отличие от меня Тильда открыта к любым экспериментам. Двенадцать лет она вела себя хорошо в браке, и теперь на свободе была готова стать «плохой девочкой».

А еще Тильда Тиа – велосипедист-маньяк.

Последнюю неделю она засыпала меня эсэмэсками о том, как проехала пятнадцать, восемнадцать и двадцать одну милю за три часа и что надо стремиться к большему и ставить целью двадцать четыре мили. Не знаю почему, но я согласилась. Даже если мужчина нам не попадется, пользу физической нагрузки никто не отменял.

В назначенный день мы встретились в условленном месте. Тильда Тиа была в цветастом платице и серебристых сандалиях, точно мы собрались на пляжную вечеринку. Она только что уложила волосы и потому отказалась надевать шлем; вместо этого Тильда воткнула в уши наушники, будто они ее спасут.

Я же сосредоточилась на своей безопасности. Велошорты, неоновый жилет, одолженный у Сэсси, и большой шлем, расписанный под арбуз. Мой верный конь – оранжевый горный велосипед, в свое время привлечший немало восхищенных взглядов на проселочных дорогах Коннектикута.

Как выяснилось, лучше ему было там и остаться. Горный велосипед отлично подходит для перепрыгивания через бордюры и срезания по траве, однако на проселочной дороге он слишком тяжелый и медленный, по крайней мере для темпа, заданного Тильдой Тиа.

Все было нормально, пока мы не выехали за деревню. Первым препятствием оказался мост. Сотни раз я пересекала его на машине и даже не подозревала, насколько он крутой и как мало места остается велосипедистам.

Осилив до половины, я вильнула колесом, благоразумно спешила и остаток пути прошла пешком. По другую сторону ждала Тильда Тиа, нетерпеливо топая ногой.

– Ты чего слезла? Мы даже еще до холма не добрались!

– Высоты боюсь, – оправдывалась я.

Я снова села на велик. Сперва я лихорадочно крутила педали, пытаюсь догнать Тильду, но вскоре сдалась и принялась разглядывать окружающих.

Можно подумать, что велосипедный спорт – хобби для молодых, однако это не так. Мимо один за другим проезжали люди среднего возраста. Большинство, как и я, были в приличной форме, то есть вполне способны осилить несколько миль, однако не видят нужды отказываться от картошки фри после прогулки. Довольно много пар, похоже, решили заняться физической активностью вдвоем. Выглядят вполне счастливыми... Хотя нет, вру, порой у одного из пары на лице мелькает раздражение: какого черта я здесь делаю, как меня вообще угораздило? Впрочем, ведут себя дружелюбно. Проезжая мимо, мы обмениваемся кивками или машем в старомодном стиле лодочного этикета.

Еще там были фанатики: средних лет, одеты по последней моде, тонкие шины, аэродинамические рамы и все такое. Что-то вроде закрытого клуба, признают только равных, прочие лишь путаются под ногами.

И, наконец, стайки друзей: смешанные группы мужчин и женщин, проводящих время вместе. Могу представить типичный разговор:

– Давайте как-нибудь соберемся, посидим?

– Я бы с радостью, но я на диете...

– Я тоже. Хм-м... О, у меня идея! Поехали кататься на великах?

– Ура!

Они были повсюду. Вскоре и я невольно оказалась посреди такой стайки.

Проблема в том, что в группе каждый едет со своей скоростью: кто-то отстает, кто-то отрывается. В результате обнаруживаешь себя рядом с кем-то, и волей-неволей приходится завязывать разговор.

В принципе ничего страшного в этом нет: достаточно сказать «повезло с погодой», улыбнуться и помахать мизинчиком. Вскоре кто-нибудь вырвется вперед и уведет за собой остальных, как мама-утка своих утят.

Однако в последней четверке все вышло иначе. Двое оторвались, еще двое остались позади. Иногда такое случается из-за скопления на дороге машин, так что лучше переждать и пропустить.

Они поглядывали на меня, я на них. Первый ничем особо не выделялся, зато у второго были усы, седые усы, и гладкая, почти без морщин, кожа человека, который любит хорошо поесть и славно повеселиться.

– Классный велик, – заметил он с улыбкой.

– Спасибо, – ответила я, надеясь, что они проедут мимо.

Теперь мы все трое ехали в ряд, параллельно друг другу. Ненавижу такие вещи! Это же небезопасно: если одного из нас собьет машина, мы все повалим друг друга, как фишки домино!

– А что за тип? – продолжал усатый.

Серьезно? Неужели он не понимает, насколько опасны такие разговоры, когда мимо проносятся машины на скорости сорок миль в час?

– Горный, – буркнула я сквозь зубы.

Тут он кивнул и, слава богу, отвалил.

Следующая остановка – паром на остров Шелтер, известный как Мекка для велосипедистов: живописные дороги, мало машин.

Когда я подъехала, паром как раз причаливал. Тильда Тиа ждала меня на самом краю причала, рассчитывая зайти на борт первой. Чтобы подобраться к ней, пришлось пройти мимо стайки друзей.

– На остров? – спросил усатый, как будто имелись другие варианты.

Я кивнула.

– Мы собирались пообедать в «Бараньей голове». Присоединяйтесь!

– Спасибо! – обрадовалась я.

Ну вот, пожалуйста, не зря поехали – уже есть результаты!

Я жестом показала на Тильду Тиа и пояснила, что не одна.

Усатый бегло глянул на нее, решил, что сойдет, и распространил приглашение и на Тильду.

– Пошло дело, – шепнула я, подруливая к Тильде, и объяснила ситуацию.

– Нет, – отрезала та.

– Но почему?

– Они напоминают мне первого мужа и его друзей, а я ищу совсем не этого.

И словно в доказательство Тильда закатила велосипед на нос парома, как можно дальше от них.

Десять миль спустя выяснилось, что Тильду Тиа действительно интересует совсем другой типаж. Мы усердно крутили педали вдоль живописного полуострова, как вдруг она резко затормозила.

– Вот он! – И Тильда указала на викторианский особняк. – Дом моей мечты. Эх, если бы у меня были деньги!

Пока мы глазели на дом, из соседнего вышел мужчина в футболке и шортах: темноволосый, мускулистый, с лицом киногероя; пожалуй, не больше тридцати.

– О боже! – воскликнула Тильда, провожая его взглядом. – Это он!

– Кто?

– Я же тебе рассказывала! Я заметила его пару дней назад на набережной. Он самый красивый мужчина в мире!

И Тильда бросилась его догонять.

Только не это!

Пожалуйста, только не это, взмолилась я, лихорадочно крутя педали, чтобы поспеть за ней. Ну и, разумеется, тут же получила травму – чего и следовало ожидать.

Улицы этого аристократического анклава были усеяны препятствиями: «лежачие полицейские», какие-то треугольные штуки, металлические столбики. Пытаясь увернуться от одного из них, я наехала на «лежачий полицейский», подпрыгнула и стукнулась ногой о педаль.

– Ай!

Я слезла с велосипеда. Синяк будет, это точно. Болит ужас как! Наверное, скоро утихнет, но мне ведь как-то надо ехать! Хотя бы догнать Тильду Тиа...

Та уже исчезла за небольшим подъемом. Пришлось звонить по телефону. Слава богу, у нее в наушниках встроен блютуз.

– Ты где? – спросила Тильда.

– Я стукнулась о педаль.

– Сильно? Вернуться за тобой?

– Нет, ничего страшного, не надо.

Я догнала ее на перекрестке и показала ногу. Скорая помощь мне явно не требовалась; с другой стороны, не помешает приложить лед, решили мы и направились в популярный ресторанчик на пляже. Всего три мили, утверждало мобильное приложение. Пятнадцать минут спустя мы вползли на веранду, мокрые от пота. Когда-то ресторан считался модным, теперь же основной контингент составляли родители в возрасте, обремененные кучей детей.

Мы сели у стола и принялись обмахиваться меню.

– И чего это я так вспотела, не понимаю! – жаловалась Тильда Тиа.

– Зато я понимаю. – Я залезла в телефон. – Сейчас всего-то... тридцать один градус и семьдесят процентов влажности.

И мы рассмеялись. Какого черта нас понесло на великах в такую жару?

Впрочем, неважно. В ресторане было довольно уютно: разноцветные плетеные стулья, вентиляторы. Снаружи играли дети, в бухте веселые туристы спихивали друг друга с яхты.

Мы заказали фирменный коктейль «Фрозе»: розе, клубника и капелька водки со льдом. Поели картошку фри, макая ее в майонез, а потом вызвали «Убер».

Глава 3

«Тиндер»

Через пару дней после неудачных покатушек я получила по электронной почте письмо: некая Эмма хотела, чтобы я написала экспериментальную статью о «Тиндере», мобильном приложении для свиданий.

Мое внимание привлекло слово «экспериментальную». Интересно, что она имеет в виду?

В письме Эмма указала свой номер телефона – значит, дело серьезное, ведь телефон используют только в особых случаях.

После небольшой переписки мы договорились созвониться.

Эмма представилась редактором, призналась, что большую часть времени проводит в Сети, тогда как с реальной жизнью у нее не ладится.

Я спросила, что она подразумевает под словом «экспериментальную».

Эмма понизила голос:

– Я хочу, чтобы вы рассказали всю правду о «Тиндере».

Правду? В этом и заключается эксперимент?

Эмма работала в журнале, в котором фигурировали темы секса, свиданий, отношений и прочих атрибутов жизни современной женщины. А что такое быть современной женщиной? Это значит барахтаться в пучине комплекса, раздутого до промышленных масштабов, где тебя всячески поощряют верить в любовь, вступать в отношения, выходить замуж, рожать детей – и где-то там вдалеке маячит хеппи-энд. Эту мощную иллюзию продают самыми разными способами, от реалити-шоу до нижнего белья, а мы ее покупаем, и, черт возьми, она работает.

А значит, Эмма хотела старую добрую сказку о том, как свидания в Сети имеют свои плюсы и минусы, однако в итоге все уравнивается счастливым концом – то есть свадьбой.

С другой стороны, даже до меня доносились слухи о «Тиндере» как о приложении для «съемки» (неясный термин, который может означать что угодно: от совместного просмотра телика до незамысловатого секса в туалетной кабинке). Все это звучало крайне неприглядно: парни ведут себя ужасно, посылают фотографии членов, никогда не похожи на свои фото, врут обо всем и не перезванивают. Мне рассказывали, что женщин судят только по внешности, а на свиданиях открыто зависают в приложении в поисках новых знакомств. Ну и все в таком духе, заканчивая банальным: парни хотят лишь орального секса.

Нет уж!

– Ну пожалуйста! – взмолилась Эмма.

– Но зачем?

– Потому что, – понизила голос Эмма, – у меня есть друзья... и «Тиндер» ломает им жизнь. Вы должны им помочь!

Смогу ли я? Сто лет не занималась журналистикой. Впрочем, одно правило я все-таки помнила: не будь предвзятой! Не планируй заранее, какой вывод сделаешь в конце.

– А вдруг мне понравится? – усомнилась я напоследок.

Эмма фыркнула и повесила трубку.

Я скачала приложение и запустила его.

Все дело в деньгах!

Первое, что я поняла: «Тиндер» только для вида про секс, тогда как на самом деле – про деньги. Чтобы использовать программу, мне пришлось согласиться на ежегодную оплату

в девяносто девять долларов до конца жизни. Значит, по завершении эксперимента надо придумать, как отписаться, иначе с меня так и будут снимать деньги.

Затем последовала регистрация, точнее «вход через “Фейсбук”». Я давно уже им не пользуюсь, так они откопали какой-то древний профиль и выложили фото десятилетней давности, а еще там были указаны мои настоящие имя и возраст.

С самого начала все пошло не так. Кому охота связываться с пятидесятилетней теткой?

Как выяснилось, всего двоим: оба – курильщики за шестьдесят.

Нет уж! Я и сама старая перечница, зачем мне такой же? Что в этом интересного?

Я повнимательнее изучила свой профиль и выяснила, что «Тиндер» автоматически настроил диапазон возраста мужчин, которые могут меня заинтересовать: от пятидесяти пяти до семидесяти.

Значит, по мнению «Тиндера», женщина средних лет должна встречаться только с людьми ее возраста и старше? Это уже сексизм, знаете ли!

Чтобы поставить «Тиндер» на место, я вручную указала возрастной диапазон с двадцати двух до тридцати восьми.

Внезапно картина изменилась: началась движуха, особенно в категории от двадцати двух до двадцати восьми.

Я позвонила Китти.

– Ничего не понимаю в дурацких свайпах! И все эти молодые парни – они что, правда ищут женщину, которая им в матери годится?

И вообще, дальше-то что?

Естественно, никто из моих ровесников понятия не имел, что делать дальше. Они знали только то, что я уже слышала: женщины встречаются с мужчинами, потом, конечно, оральный секс и все такое, а те больше никогда не перезванивают.

Фотографии предполагаемых реципиентов орального секса отображались на игральных картах, словно подчеркивая суть: мол, это всего лишь игра, спроектированная таким образом, чтобы как можно дольше удерживать пользователей в приложении.

Ради интереса я нажала на кнопку с сердечком: в верхней части экрана всплыла какая-то пошлая виньетка: «Пара совпала». Прикольно! Я с кем-то «совпадаю», что бы это ни значило.

Вскоре я сообразила, что могу получать сообщения:

«Вы имеете отношение к “Сексу в большом городе”?»

«Вы – та самая Кэндес Бушнелл?»

Что я могла ответить?

«Да».

Ответ пришел незамедлительно:

«Вы слишком хороши для “Тиндера”».

Как мило! Они меня еще не знают, но уже имеют какое-то представление. Я слишком хороша для «Тиндера». Да, пожалуй, так оно и есть.

С другой стороны, мне стало не по себе. Если это приложение такое плохое, то почему все им пользуются? И почему даже мужчины, сидящие в «Тиндере», говорят, что он плохой? Разве не логичнее утверждать, что он хороший, с целью выжать из него максимум?

Может, эти ребята просто не слишком умны?

Я получила очень длинное сообщение от парня по имени Джуд: какой-то общий знакомый Бобби, полный мудака, бла-бла-бла, жуткое похмелье, а в конце что-то вроде: «Наверное, трудно искать свиданий в Интернете, когда тебя все знают...»

Да, Джуд, наверное. Какой ты внимательный, как мило с твоей стороны!

Я написала в ответ: «Который Бобби?» – и снова полезла смотреть его фотографию: лохматый темноволосый парень с бородой, в круглых очках; интеллигентная, ироничная улыбка, словно он знал, что похож на мультяшного персонажа, и сам подсмеивался над этим. Я быстро

пролистала остальные фотографии, включая ту, где он с барабаном. Живет в Бруклине, играет в группе – куда мне до него... Впрочем, что я в этом понимаю?

Мечты под шампанское

Вот почему в среду вечером мы с Эммой организовали у меня на квартире девичник, куда пригласили молодых женщин, регулярно зависавших в «Тиндере». Выборка, включая Эмму, варьировалась от двадцати двух (молодежь) до тридцати трех (миллениалы).

Как и большинство молодых женщин, собравшиеся произвели на меня серьезное впечатление: независимый образ мыслей, уникальное чувство стиля. Они ставили карьеру во главу угла и находили в этом искреннее удовольствие.

Я разлила шампанское и пустила по кругу мобильник. Девушки немедленно принялись анализировать мужчин, «совпадающих» со мной.

– Ух ты, смотри-ка! Эмерсон-колледж. Хорошенький... – ворковала Ханна.

– Еще мне студентов не хватало! – возразила я. – А как вам тот, который сказал, что я слишком хороша для «Тиндера»?

– Дешевый подкат, – объяснила Элайза.

– Парни всегда так говорят, стандартная заготовка.

– А Джуд?

Все дружно закатили глаза: слишком длинные сообщения пишет.

– В «Тиндере» парни либо не отвечают, либо строчат целый роман.

– Но если они тебе пишут, это ведь уже хорошо, правда?

Видимо, нет, потому что мужчины говорят только о себе.

– Что, прямо вот все до единого зациклены на себе? Без исключений?

Решительное «да».

Мэрион задала вопрос:

– А как мы, женщины, справляемся с мужской эгоцентричностью? Или мы просто принимаем ее как факт и рады, если нам уделят хотя бы пару секунд?

Тут подала голос Эмма – единственная замужняя женщина из присутствующих. У нее имелось объяснение:

– Мне кажется, я куда больше мужа поглощена собой. Вечно говорю только о себе, разве что иногда спрашиваю, как прошел день. Нужно быть таким же эгоцентриком, ведь в отношениях каждый сам за себя. Так и получается нормальный баланс: каждый заботится о себе и немножко о другом.

Я рассмеялась.

– Лет десять назад люди сказали бы: «Эгоистичные твари! Вот почему у них мужиков нет».

– Так у нее-то есть, – возразила Элайза.

Ага, подумала я, это хороший знак: все-таки в жизни что-то меняется к лучшему. Женщины стали высказываться свободнее, а мужчины все еще готовы с ними «совпадать».

Да, но ведь Эмма встретила с мужем не в «Тиндере»?

Нет.

И по мере убывания шампанского девушки принялись ругать «Тиндер».

– Искать парня в «Тиндере» все равно что искать квартиру, – прокомментировала Джина. – Так же скучно и утомительно.

– Вся молодежь ходит к психоаналитику и принимает антидепрессанты!

– Точно! Типа: «Я не могу тебе ответить, потому что у меня синдром дефицита внимания!»

– «Химия» в переписке – это здорово, – добавила Корина. – Мне нравится, когда страсти разгораются постепенно...

– А меня бесит, – вмешалась Джина. – Если пара совпала, чего тянуть-то? Это для молодых.

– И гифки тоже, – добавила Элайза.

– А мне нравятся гифки, – призналась Корина (двадцать два).

– Это поколенческое, – объяснила Эмма. – Твоя бабушка вообще не знает, что такое «эמודзи». Я их просто не понимаю.

Однако в итоге все это должно привести к чему-то хорошему, не так ли?

Например к свиданию?

– К свиданию! – фыркнула Мэрион.

– Мне случалось провожать мужчин до банкомата, – призналась Корина. – Это называется «вышли прогуляться». Я хожу с ними по делам, забирать вещи из химчистки...

– А мне однажды парень написал: мол, встретимся у ресторана в восемь. Я так обрадовалась! Наконец-то, думаю, у человека есть внятный план вечера. Оказалось, что он всего лишь хотел зайти пописать, и мы пошли в «Старбакс», где даже кофе не заказали, и нас оттуда выперли! – поделилась Ханна.

Джина закатила глаза.

– Небось у мамы на диване ночует.

Будучи женщиной в возрасте, мне захотелось задать неизбежный вопрос: если свидание – это работа, а мужчины никуда не годятся, почему бы не встречаться старомодным способом – в баре?

Поговорим?

– В баре не так много шансов познакомиться. Я вот хожу годами, а познакомилась всего с двумя, ну, от силы – с четырьмя, – призналась Джина.

С другой стороны, поиск свиданий в «Тиндере» тоже имеет массу недостатков, особенно когда дело доходит до «химии» в реальности.

– Посмотришь на фотографию: да ну, ничего интересного, а в жизни встретишься с ним же, и совсем по-другому воспринимаешь, – сказала Ханна. – В реальности ты чувствуешь, что они живые люди, а в Сети такого ощущения нет.

Внезапно в комнате повисла напряженность, словно кто-то произнес неpolitкорректную фразу.

– Значит, вы предпочтете встретиться с людьми в реальной жизни? Если будет такая возможность? – спросила Эмма, будто речь шла о какой-то фантастике.

– Не то чтобы в Сети плохо, – стала оправдываться Ханна, – просто недостаток информации обычно ведет к разочарованиям. Можно сколько угодно смотреть на удачные фотографии – все равно не поймешь, возникнет ли между вами «химия». Или чувства...

– Если ты идешь в «Тиндер» с мыслью «мне просто нужен секс», то все хорошо, ситуация под контролем. Как только у тебя появятся чувства – все, пиши пропало: ты уязвима.

– «Зацепило», как говорят подростки, – добавила Эмма. – Если тебя зацепило, плохи твои дела. А это новое поколение, им еще хуже.

– Но мне нравится заниматься сексом, когда есть чувства к человеку, – возразила Мэрион.

– А если взаимные, то секс просто улетный, – заметила Ханна.

– Вы имеете в виду влюбленность? – уточнила я.

Неа.

– Мы говорим о базовом уровне равнодушия. Типа: «Я не собираюсь знакомить тебя с родителями: просто мне не все равно, как ты живешь», – пояснила Корина.

– Здорово, когда попадается славный парень, – это сейчас ценится больше всего. Если ты не психопат, уже круто.

– Славный – значит, честный, открытый, но до определенных границ, без душевного стриптиза. Если мы нашли общий язык и он не страшный, я вполне готова заняться сексом, – призналась Ханна.

– Да многого-то и не надо, – добавила Мэрион. – Просто будь нормальным человеком.

Ханна повернулась ко мне и задумчиво спросила:

– А как ходили на свидания во времена твоей молодости?

Прогулка в парке

По сравнению с тем, что я услышала за последние двадцать минут, свидания во времена моей юности выглядели не так уж плохо. Рассказать им о полетах на вертолете? О долгих романтических ужинах в «Рице»? О яхтах, венецианских гондолах?

Я оглядела собравшихся, и у меня закружилась голова. Нет, лучше не усложнять, решила я, доливая себе шампанского.

– Ну... – осторожно начала я. – Знакомишься где-то, обмениваешься телефонными номерами, и вы расходитесь в разные стороны. Пару дней спустя он звонит тебе на домашний. Болтаете о том о сем; здорово, если у него есть чувство юмора. Потом он приглашает тебя на свидание. Бывает, по телефону так заболтаешься, часами можно проговорить, и тогда ждешь встречи с нетерпением, бабочки в животе. А он тоже...

– А на свидании-то вы что делали? – перебила Мэрион.

Я глотнула шампанского.

– Ужинали, разговаривали на разные темы. А после ужина, если погода хорошая или, например, снег идет, можно прогуляться по парку.

– О боже... – выдохнула Эмма.

Я смутилась.

– Да, знаю, так банально...

– Вовсе нет! – возразила Корина. – Очень трогательно...

Я засмеялась. Прикалывается надо мной? Или искренняя ностальгия по былым временам?

Эмма сурово оглядела собравшихся.

– Для нашего поколения это все, конечно, интересно, но далеко от реальности.

– А мне бы все же хотелось погулять с парнем, – мечтательно произнесла Корина.

– Я один раз так прогулялась... – вздохнула Ханна. – Познакомилась с молодым человеком, и мы пошли гулять в парк. Это самое романтическое приключение в моей жизни – больше ничего подобного так и не случилось...

Десять минут спустя я закрыла дверь. Эмма права, подумала я, собирая пустые бокалы: «Тиндер» – это плохо. Даже разговоры о нем вгоняют в тоску.

На следующий день я взяла себя в руки и запустила приложение. Вот они, волшебные розовые волны, исходящие от моей фотографии, словно я – диснеевская принцесса. Я и забыла, как это приятно...

Бинго! Сработало! Через две секунды выпал мускулистый красавчик по имени Дейв.

Ничего такой...

«Продолжить игру»? – спросил «Тиндер».

Чистый Вегас!

Фальшивка

Меня затянуло.

Я часами зависала в приложении, а в перерывах без умолку болтала о нем.

– Что бы там про «Тиндер» ни говорили, я никогда не видела столько внимания со стороны мужчин! А сколько приятного понаписали! Например, что у меня чудесные глаза! Ну, допустим, врет, ну и что? Мне сто лет комплиментов не делали! – верещала я.

И женщины вокруг кивали и соглашались, особенно те, что были замужем и собирались развестись (или уже развелись).

Они завистливо смотрели на мои «пары» и возвращались к переписке с бывшими мужьями на тему обмена детьми на выходные.

А я вернулась в деревню, и мы с Китти обсудили мои перспективы. Совсем как в старые добрые времена, когда мы, двадцатилетние, нищие, часами разговаривали о мужчинах, пытаюсь их понять.

– Ты всегда была хорошенькой, – заявила Китти, – но столько поклонников у тебя даже в двадцать пять не водилось!

– И не говори! И главное, все они моложе! Что-то тут не так...

– Ну-ка дай телефон!

Китти взглядела в мой профиль и засмеялась.

– А-а, ну понятно! Это твои самые лучшие фотки за всю жизнь.

– Какие еще фотки? – воскликнула я. – Их там что, много?!

Я отняла у нее телефон.

Чертов «Тиндер»! Как им это удалось?

Китти оказалась права: в моем профиле теперь значилось четыре фотографии, все давнишние, с какой-то фотосессии, где я с укладкой и макияжем.

Откуда эти фото? Наверное, с «Фейсбука» или «Инстаграма», но почему именно эти? Почему только те, где я моложе? Чем им последние не угодили?

Большинство моих свежих фотографий изображали улыбающуюся женщину явно средних лет – такая домохозяйка из пригорода. Неужели таинственный администратор приложения специально выбрал фотографии помоложе? Или это некий скрипт, сортирующий фото с точки зрения «математической» привлекательности?

Получается, «Тиндер» создал фальшивку?

Это значит, что еще до первого свидания я дала «фальшивую рекламу». Я стала одной из тех, кто старается казаться выше, стройнее, гламурнее, моложе, успешнее; придумывает социальные связи, интересные путешествия, большую грудь – словом, все не так, как в реальности.

– И что ты теперь будешь делать? – полюбопытствовала Китти.

Мы еще раз просмотрели мои предложения. Ричард, двадцать восемь: миленький, но при этом кажется самодовольным и придирчивым. Крис, двадцать пять: душка, работает в техническом отделе «Нью-Йорк таймс», однако выглядит так, словно только что закончил колледж. Я пролистала до Джуда (тридцать один).

– А этот? – спросила Китти.

– Живет в Бруклине, играет в группе. Этакое клише.

– Ну и что? Может, сводит тебя в какой-нибудь крутой клуб в Бруклине. Что ты теряешь?

Выбор в пользу Джуда

На самом деле я сразу выбрала его, только не сразу это поняла, думала я, готовясь к первому и, будем надеяться, единственному свиданию с «Тиндера».

С самого начала Джуд опровергал мнения женщин о мужчинах с «Тиндера». Вот к примеру: «Они не умеют планировать».

Неправда: у Джуда был план. Всего лишь через пять-шесть сообщений мы договорились встретиться в ресторане на Линкольн-сквер.

«Посылают фотки членов».

«Неа». Джуд вел себя практически безупречно. После первоначальных упоминаний о похмелье его сообщения были трезвыми и корректными.

«Он может оказаться маньяком-убийцей».

Целыми днями я разглядывала фотографии Джуда: в глазах лишь неподдельная доброта.

Каждый, кому я показывала его фото, соглашался, что парень просто красавчик и весь такой... мужчина-мужчина, что бы это ни значило. С другой стороны, раз красавчик, то, наверное, ростом не вышел. Так не бывает, чтобы с первого раза в «Тиндере» выпал красивый, высокий, интересный – все сразу. И тут до меня дошло: темные волосы, борода, блестящие черные глаза... Если Джуд окажется еще и коротышкой, то получится вылитый Чарльз Мэнсон³.

Ну, зашибись...

Единорог

Подходя к ресторану, я вдруг осознала, что Джуд станет первым человеком, с которым я познакомилась в Сети. Звучит невероятно, даже для меня. Как такое может быть в наши дни, когда половина браков начинается со знакомства в Интернете?

А вдруг наше свидание станет «тем самым»: вопреки всему, два незнакомца встретились и...

«Ну не-е-ет!»

Я напомнила себе, что наше свидание всего лишь сбор материала для статьи. Я не собираюсь заниматься с ним сексом, он не станет моим бойфрендом, и ни при каких обстоятельствах мы не будем «вместе» (что бы это ни значило).

Я вошла в ресторан и огляделась: никого даже отдаленно похожего на Джуда.

С другой стороны, откуда мне знать? Все говорят, что фото в профиле не соответствует действительности.

Я выбрала случайного парня в темной рубашке.

Может, это Джуд? Вроде никого не ждет, но и не уходит. Стоит, прислонившись к стене. Стал бы Джуд так себя вести?

Я подошла к нему.

– Вы, случайно, не Джуд?

Парень едва бросил взгляд в мою сторону, словно я была грязью, прилипшей к подошве его ботинок.

– Нет, – буркнул он и отвернулся.

Я ретировалась в бар, села рядом с какой-то женщиной и заказала белое вино со льдом. А вдруг Джуд вообще не явится?

Да ну, куда он денется! Так меня заверяли подруги, ведь пользователи «Тиндера» прикладывают столько усилий, организуя встречу, что всегда выполняют обещания.

Внезапно я насторожилась.

Женщина, сидящая лицом к моей соседке, вдруг заговорила.

Громко.

Она поносила мужчин.

Я чуть отодвинулась.

³ Американский преступник, известный серией зверских убийств.

Знаете, мне приходилось слышать, как женщины ругают мужчин, но это было... неопишимо. Горечь, ярость, сарказм! Я нажала на кнопку «Запись» и придвинула телефон поближе.

Ораторша немедленно заткнулась. Я выждала пару секунд, тихонько придвинула телефон к себе и нажала на кнопку «Удалить».

– Прошу прощения? – обратилась она ко мне притворно-сладким голоском.

«Упс...»

– Я все видела! Вы тихонько возились с телефоном, а потом сразу убрали. Это вы меня записывали?

«Черт!»

– Да, – призналась я и быстренько сочинила объяснение: дескать, готовлю статью о «Тиндере», и вот решила проверить, как работает диктофон.

– «Тиндер» – отстой! – рявкнула моя собеседница. – Помойка! Я хожу туда только ради перспективы угоститься на халяву, да и та редко выпадает!

Мне же, судя по всему, «выпало», поскольку ровно в этот момент появился Джуд.

Скажу сразу: он оказался выше и куда красивее, чем на фото.

Неужели я встретила «единорога»?

И снова оральный секс

Почти немедленно по установившейся традиции Джуд принялся ругать «Тиндер»: как там все плохо и как парней интересует лишь одно – секс.

– Какой именно секс? – уточнила я.

– Минет, – решительно ответил он.

– А куннилингус?

Джуд покачал головой.

– Некоторые женщины этого не любят. Да и вообще «Тиндер» создан для того, чтобы парни могли кого-нибудь подцепить, причем как можно быстрее и проще.

– Но ведь не все мужчины такие?

Молчание.

– Неужели вы – такой?

Он снова покачал лохматой головой и провел рукой по волосам, явно смущенный.

Я решила, что если Джуд когда-то и был «таким», то сейчас явно встал на путь исправления. Видимо, поэтому он и согласился со мной встретиться.

Джуд заказал пиво и тут же пустился рассказывать о своей бывшей подружке.

История отношений предсказуемо вышла печальной. Похоже, девушка ему действительно нравилась. Встречались больше года, она – его ровесница, какая-то важная шишка в музыкальном бизнесе... Успешная, в общем.

Однако и Джуд не пустое место, у него своя карьера. Последние три месяца он гастролировал по Европе: Германия и все такое. Ему даже платили.

– Подумываю переехать в Берлин, – робко признался он, искоса поглядывая на меня.

К тому времени я уже выпила полбокала вина и расслабилась.

– Не надо, – ласково посоветовала я.

– Почему?

– Да ну, глупости! Пустая потеря времени! Куда лучше строить карьеру дома. – Я чуть ли не похлопала его по руке. – Не волнуйтесь, все будет хорошо.

«Или нет».

Джуд признался, что в его роду имеются психические заболевания. У отца подозрение на биполярное расстройство, дядя покончил жизнь самоубийством, и только бабушка старательно делает вид, что ничего не происходит.

– В общем, все это длится годами, и никаких официальных диагнозов, – сказал он, живо напомнив мне разговор с девушками про маньяка-психопата.

Джуд поклялся, что с ним все в порядке. Чувствуя, что наговорил лишнего, он сменил тему и перешел к описанию недавней поездки в Берлин: перечислил список наркотиков, поглощенных за трехдневный кутеж. Меня так и подмывало напомнить ему, что прием нелегальных наркотиков в чужой стране – почти всегда плохая, очень плохая идея, однако не хотелось играть роль мамочки, и я мягко перевела разговор в сторону «Тиндера».

Джуд отметил, что «Тиндер» «играет» против женщин, поскольку создан сексистами, которым только одного и надо.

– Там все заточено под тему «а что я могу от тебя получить?». В глазах мужчин женщины – товар, объекты. На экране как на витрине, – объяснил Джуд, – теряется ощущение реальности. Берешь образ женщины и мысленно делаешь с ним что хочешь.

Мы поговорили о шовинизме, о том, как «Тиндер» будит в мужчинах худшее, низводя их сущность до основных инстинктов.

Горькая правда

На следующее утро я проснулась со странным чувством эмоционального похмелья.

Умываясь, я вдруг поняла: мне жаль Джуда.

С чего бы? Предполагается, что в «Тиндере» нет места эмоциям, это всего лишь игра, а значит, партнер тоже не испытывает никаких чувств.

С другой стороны, Джуд поделился со мной сокровенным, и я немного беспокоилась за него. Да, мы больше не увидимся, и все же я желала ему добра, ведь он вел себя так мило, а мог бы оказаться мерзавцем!

И тут до меня дошло: первый опыт в «Тиндере» удался!

Долина мужской самокритики

Что же побудило Джуда раскритиковать мужчин в пух и прах?

С этим вопросом я позвонила своему молодому приятелю Сэму – уж он-то скажет мне правду.

– Джуд с «Тиндера» наговорил кучу гадостей о мужчинах... – Я вкратце пересказала разговор. – Ты же пользовался «Тиндером», – добавила я несколько обвиняюще. – Это все правда?

– Э-э... Ты уверена, что хочешь знать?

Полчаса спустя Сэм вышагивал по моей гостиной, сжимая модный пучок на затылке.

– Могу тебе сказать только одно: все мужики – тупые. Ими управляет не голова, а головка, – не зря же ее так называли. Они сами понимают, что не должны находиться во власти своего члена, но ничего не могут с этим поделать.

– Но почему?

– Потому что так устроен современный мир. У мужчины нет выбора. Подросткам с малых лет суют в лицо порнографию, хотят они того или нет. То же самое с «Тиндером»: против воли попадаешь в зависимость. «Тиндер» предназначен для таких, как я: подпитывает худшую часть твоей души – ту часть, которая мечтает судить конкурс красоты.

– Серьезно?

– Вот поэтому парни все время пролистывают фотографии девушек, не могут остановиться, – продолжал Сэм. – Все дело в количестве. Смотрят и листают дальше, выбор-то есть! Опять же это процесс анонимный до тех пор, пока ты не заговоришь и не «оживишь» свою фотографию. А если девушка ответит, у тебя создается ощущение, что она уже на все согласна.

И ты продолжаешь их листать, одну за другой, и постепенно превращаешься в... животное! – Сэм заскрежетал зубами. – Как подумаю о своих сестрах...

Я вспомнила запрос Мэрион на «нормального человека».

– Ты хочешь сказать, что все мужчины в «Тиндере» – придурки?

– Не все, – возразил Сэм, – большинство. Исключая меня, опять же.

– И каков же процент?

Сэм виновато пожал плечами.

– Девяносто?

Получается, «Тиндер» – приложение для людей, которые ненавидят сами себя? Может, поэтому они так негативно отзываются друг о друге? «Тиндер» заставляет их ненавидеть себя, а значит, и остальных?

Я – невидимка

В тот вечер мы с Сэсси договорились встретиться в популярном баре для одиночек на Парк-авеню. Войдя, я опешила: вокруг оказалось полно привлекательных мужчин подходящего возраста.

Я присоединилась к Сэсси у барной стойки. Неподалеку сидел красивый мужчина с волосами, тронутыми сединой. Мы с Сэсси решили привлечь его внимание старомодным способом: поймав его взгляд.

Черт! Нам даже взгляд барменши поймать не удавалось!

– Или мы постарели, или превратились в невидимок, – констатировала я, мечтая о бокале белого. – Да знаю, что постарели, но ведь когда-то мы были вполне себе...

В бар вошла Кристи, подруга Сэсси. Кристи за сорок, однако выглядит она лет на десять-пятнадцать моложе, как и большинство жительниц Нью-Йорка.

Может, Кристи, никогда не бывавшая замужем, прояснит ситуацию?

– Кристи, ты молода, красива и безупречна, – заявила я. – Скажи честно, дело в нас, – я жестом указала на себя и Сэсси, – или мужчины просто больше не знакомятся в барах?

Мы – товар

Кристи нервно засмеялась, привлекая внимание бармена.

– Это правда: парни больше не смотрят в нашу сторону в баре. В реальной жизни очень мало активности, – пояснила она, заказав белого вина. – Что поделать, в такую эпоху живем...

Мы с Сэсси задумчиво кивнули. Судя по всему, мы отстали от жизни и не знаем новых правил.

– Я перепробовала все. Я зарегистрирована на всех приложениях, даже со свахой работала. Никогда не знаешь, что выстрелит.

– Ну и как успехи? – спросила я.

– Я встречалась с классными парнями, но как-то все не совпадало: тем, кто нравится мне, не нравлюсь я. Наверное, со мной что-то не так... Если бы я смогла понять, что именно, было бы проще найти себе пару.

Кристи наклонилась поближе.

– Мне кажется, я плохо себя продаю, раз никто не желает покупать.

Сэсси задумчиво потягивала вино.

– Разве ты – товар?

– Да, – кивнула Кристи. – И мне пора сменить упаковку.

Она умолкла и огляделась.

– Но ведь все так думают, разве нет? Даже в отношениях с друзьями ты – товар. Знаете, мне нравится моя жизнь, моя работа, мои друзья, но я хочу большего. Может потому, что у меня никогда этого не было... Мне нужен недостающий кусок пазла!

Продолжаем игру

Усевшись за письменный стол, я вдруг поняла простую вещь: до тех пор, пока женщинам нужны мужчины и у них остается хоть один шанс заполучить последних, они будут продолжать игру, даже если выпали плохие карты.

Я переадресовала вопрос молоденьким девушкам – слишком юным, чтобы пить, голосовать и, пожалуй, сидеть в «Тиндере».

– Как только я рассталась с бойфрендом, то сразу же вернулась в «Тиндер»: он заставил меня удалить профиль, пока я была с ним, – поделилась шестнадцатилетняя. – И тут же почувствовала себя лучше: всем нравятся мои фотки.

– Все дело во внимании: тебе начинает казаться, что жизнь прекрасна. – Семнадцатилетняя откинулась на стуле, потягивая латте. – Я всегда говорила: социальные сети – это наркотик. Каждый раз, когда я захожу в «Инстаграм», меня переполняют эндорфины.

– Смотри, в чем прикол... – Шестнадцатилетняя уставилась на меня в упор. – Вот ты с кем-нибудь встречаешься, и тебя все устраивает, тебе не нужно большего. Но тут парень начинает доставать, и хочется вернуться в «Тиндер», потому что там интереснее: там вечная охота.

«Тиндер» всегда побеждает

Мне позвонила Эмма.

– Ну, что у нас в сухом остатке? – поинтересовалась она.

Слово «остаток» меня покорило. Почему-то перед глазами всплыли забегаловки с фастфудом, недоеденные бургеры на подносах, гигантские меню с заманчивыми фотографиями еды...

Может, в этом и заключается наше будущее: люди начнут выбирать друг друга в меню, словно гамбургер, приготовленный по твоему вкусу.

Я все еще размышляла на эту тему, когда вдруг получила эсэмэску от Джуда: он пригласил меня в субботу на «Генриха IV» в Бруклинскую академию музыки; билеты уже куплены.

Как я могла отказаться?

И вот холодным субботним днем я села в такси и направилась в Бруклин.

За поездку пришлось выложить тридцать долларов, однако я не жалела, ведь Джуд купил билеты, наверняка дорогие. Я мысленно сделала пометку отдать свою долю.

Я вошла внутрь и огляделась.

В фойе было полно народу. Постепенно они разбивались на пары и проходили в зал. И тут я поняла, что оказалась в классической ситуации лузера: он не придет.

Я написала Джуду эсэмэску: «Эй, мы что, разминулись? Я уже внутри...» И зачем-то добавила: «вообще-то».

Честно говоря, ответа я не ждала, однако вечером получила сообщение: «Ох ты черт, я и не знал, что уже так поздно! Прости-прости! Вчера я угодил в больницу».

Ну да, конечно, вздохнула я.

На секунду мне стало любопытно, что там у него приключилось, но я тут же выбросила эту мысль из головы. Кажется, «Тиндер» оказал на меня свое тлетворное влияние: мне стало все равно.

А вот Джуду, похоже, нет. На следующий день я получила новое сообщение: «Привет, извини за отписку. Только вернулся домой из больницы, куча сообщений, за временем не уследил... Прости, что испортил наши планы! Ты наверняка злишься, я прекрасно понимаю... Я таких дел натворил! Вчера накидался лишку да еще колес переел... Короче, принял чужую машину за свою, пытался открыть, приехали копы, чуть не повязали (уже наручники надели!), а потом отправили в больницу. Там меня, кажется, усыпили, двенадцать часов провалялся без сознания... Еще раз прости! Я так ждал нашей встречи! Сам на себя злюсь...»

В ответ я написала: «Рада, что тебе лучше».

Поставила улыбающийся смайлик и невольно рассмеялась: «Тиндер» блестяще меня обыграл!

Казино всегда выигрывает.

Русские мотивы

Я стояла на тротуаре возле «Чиприани» на Сорок второй улице, отдыхая от официального ужина. Рядом на ступеньках расположилась какая-то женщина. Выглядела она весьма эффектно: высокая, стройная, с пышной гривой, в облегающем коктейльном платье и кожаных сапогах до бедра.

Конечно, я уставилась на нее. Заметив это, девушка подошла ко мне.

– Зажигалки не найдется? – спросила она с русским акцентом.

– Да, пожалуйста, – откликнулась я.

Какое-то время мы стояли молча, наблюдая, как из лимузинов высаживается пресловутый «один процент».

– Простите за нескромный вопрос, – обратилась я к девушке. – Вы, случайно, не пользуетесь «Тиндером»?

– Конечно, – рассмеялась та.

– Но зачем? Вы и так красивы, вам нет никакой необходимости...

Незнакомка кивнула и жестом поманила меня ближе.

– Хотите, открою секрет про «Тиндер»?

– Ну?

– Благодаря «Тиндеру» вы получите гораздо больше подписчиков в «Инстаграме».

Я удивленно уставилась на нее.

– Правда? И в этом все дело? В подписчиках? А как же... все те женщины, которые мечтают об отношениях? Ходят на свидания, встречаются с парнями, а те им не перезванивают. Или бывает, что девушка парню понравилась, а он ей – нет...

Русская обернулась ко мне.

– Вы сами прекрасно знаете ответ.

– Нет, не знаю.

– Это потому, что женщины никогда не меняются. Старая как мир история... – Девушка щелчком выбросила сигарету. – Мы, женщины, сами не знаем, чего хотим!

И с торжествующим смехом она зашла внутрь.

Какое-то время я стояла в задумчивости. А что, если русская права? Если это древнее как мир патриархальное клише действительно имеет смысл?

И тут я поняла, что она ошибается: женщины знают, чего хотят. Крупницы уважения, только и всего; чтобы с тобой обращались как с нормальным человеком (снова пришла на ум фраза Мэрион).

Я вытянула руку и остановила старомодное желтое такси.

– Куда? – спросил водитель.

Я улыбнулась.

– Домой.

Глава 4

«Щенята» атакуют

Тем временем у Мэрилин в деревне вышла забавная история с двадцатилетним мальчиком. Курьер доставил ей какую-то посылку и принялся болтать. Через пятнадцать минут Мэрилин наконец удалось его выпроводить: пришлось в пятый раз напомнить, что ей предстоит деловой звонок.

Она и думать забыла о мальчике, однако в шесть вечера пришла эсэмэска: «Ты очень красивая. Давай встретимся? Или я для тебя слишком молод?»

«Да, слишком», – ответила она.

Реакция последовала незамедлительно: «Ай! Это жестоко...»

Мы отмели инцидент в сторону как ничего не значащий, однако два дня спустя у Сэсси произошла похожая история. Ее пригласили на частную вечеринку послушать оперную певицу. Когда концерт закончился и зрители средних лет поспешили к своим авто, чтобы пораньше лечь спать, к Сэсси подошел двадцатидвухлетний сын хозяйки, который до этого околачивался неподалеку с друзьями.

– Эй, – прошептал он, – поехали в клуб?

А потом это случилось и с Куини: ей пришлось взять на лето двадцатичетырехлетнего практиканта. Он едва доработал до четвертого июля, а затем признался, что находит ее безумно сексуальной, и попытался поцеловать.

И тут я задумалась: неужели молодых парней стало тянуть к женщинам в возрасте, как кошку к валерьянке?

Сперва эта идея показалась нелепой. В конце концов, сама мысль, что молодому человеку нравится женщина лет на десять, двадцать, даже тридцать старше, в нашей культуре всегда считалась немыслимой, чуть ли не преступлением против человеческой природы.

Опять же за последние десятилетия мы пересмотрели кучу фильмов с паттерном «мужчина в возрасте/юная девушка» и лишь один с противоположной схемой – «Выпускник». Причем, в отличие от предыдущего варианта, где герои счастливо уходили в закат (несмотря на разницу в возрасте), «Выпускник» кончился довольно плохо для всех. Посыл фильма прозрачен: «Дамы, никогда не пробуйте это на себе».

Так оно и было: в течение последующих двадцати лет ни одна разумная женщина не позволяла себе подобных увлечений, до тех пор пока не пришли восьмидесятые. Вдруг из ниоткуда появились «пумы» – женщины в возрасте, отважившиеся заниматься любовью или по крайней мере обращать внимание на молодых накачанных красавчиков в коротеньких шортах с блестящим от масла торсом. Их все высмеивали, и поделом: они были совершенно нелепы. Смотришь на таких и думаешь: ну и как потом отстирывать простыни?

Прошло еще тридцать лет, и все изменилось благодаря порнографии. В 2007-м по статистике самым распространенным запросом в поисковиках оказалась аббревиатура MILF.

Другими словами, существует целое поколение молодых людей, которых возбуждает идея заняться любовью с женщиной лет на двадцать, а то и на тридцать старше.

А почему бы и нет? Фитнес, ботокс, филлеры, наращенные волосы, здоровое питание, косметологи – даже если женщина технически слишком стара, чтобы родить ребенка, то вполне может выглядеть фертильной.

Что делает ее отличной мишенью для щенячьей охоты.

«Щенята» против «валериан»

В отличие от «Выпускника» здесь все ровно наоборот: теперь молодые парни охотятся за женщинами в возрасте. И хотя слово «пума» вызывает в воображении стереотип бесчувственной самки, одетой слишком молодо для своего возраста, «валериана» – зачастую милая, практичная жительница города или пригорода, неважно, и скорее всего типичная «мама одноклассника». И тут вдруг что-то случается, и она оказывается впутанной в «щенячью возню».

Возьмите хоть Джоанну. Это случилось на ужине у Куини. Та наняла повара двадцати семи лет (распространенная ситуация в наши дни, когда миллениалы берутся за работу, которую прежде выполняли солидные люди со стажем). Так вот, повар с Джоанной случайно встретились взглядами, и бац!

Все бы ничего, только парень оказался бойфрендом племянницы Куини. Разумеется, последняя впала в ярость, а нам пришлось выбирать чью-то сторону. Кто его знает, как вообще полагается вести себя по этикету в такой ситуации?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.